

УДК 811.111

КОНЦЕПТ 'FEMINISM' В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОГО МАССМЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

© Комарова И.И., Харьковская А.А.

e-mail: kuznetsinna@yandex.ru, aax2009@mail.ru

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

Массмедийный дискурс является языковым пространством, в котором максимально оперативно и масштабно отражаются события социально-политических и иных сфер, которые, в свою очередь, воплощаются в виде лингвокультурологических конструкторов или концептов, где непременно присутствуют прагмалингвистические аксиологические компоненты.

Одним из подобных «семантических образований высокой степени абстрактности» [1, с. 64] является концепт 'feminism'. На сегодняшний день концепт 'feminism' играет немаловажную роль в американской языковой картине мира благодаря высокой частотности его репрезентантов в аутентичных массмедийных источниках, то есть вследствие широкого распространения лексем, являющихся структурными элементами конструктора 'feminism'. Рост популярности весьма специфичной лексики связан с экстралингвистическими факторами, в частности, – с предвыборной кампанией президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа, в ходе которой действия и речевое поведение будущего президента США были интерпретированы как акты, противоречащие идеям социального равенства между мужчиной и женщиной. Более того, по данным словаря MerriamWebster лексическая единица 'feminism' получила статус «слова года» в 2017 году.

Именно этими обстоятельствами обусловлена актуальность настоящей работы, целью которой является изучение путей и способов вербализации концепта 'feminism' в массмедийном дискурсе в англоязычной языковой картине мира.

На материале трех самых популярных англоязычных газет (THE NEWYORKTIMES, THE GUARDIAN, THE INDEPENDENT) были отобраны статьи, посвященные проблемам феминизма (82 названия, опубликованные под рубриками 'Politics' и 'Society'), в выборку включены языковые единицы феминистической семантики. Следует отметить, что общим интегральным признаком, свойственным всем лексемам, входящим в вербальную парадигму концепта 'feminism', является признак «активная защита». Анализ выборки показал, что слова, репрезентирующие концепт 'feminism', распределились по различным тематическим группам, семь из которых оказались наиболее частотными. Лидирующими вербальными маркерами в этих группах оказались языковые единицы: 'gender', 'feminist', 'feminism', 'women', 'harassment' и т.п. Анализ материала выборки позволил определить, что концепт 'feminism' в массмедийном англоязычном дискурсе представлен языковыми единицами 'woke' (знать свои права), 'femininity' (феминитивность), 'male-dominatedworld' (мир, в котором доминируют мужчины), 'woman'smovement' (женское движение), 'sexism' (сексизм), 'misogyny' (мизогиния), 'assault' (насилие).

В связи с общими мировыми тенденциями глобализации в номинативной сфере англоязычной массмедийной коммуникации все большее значение приобретают хэштеги, которые в сочетании с краткими словосочетаниями обозначают различные направления феминистских движений и группировок: #MeToo, #HeForShe, #SheCanDoIt, #ShareTheLoad. Поскольку концепт традиционно рассматривается в науке

о языке как динамически развивающаяся категория, обладающая сложной структурой (ядром и периферией), следует заметить, что постоянно обновляющиеся феминистские течения и группировки в эпоху глобализма требуют новых номинаций, которые отличаются повышенной скоростью перемещения из периферийных зон к ядерным концептуальным элементам, что можно объяснить постоянным ростом числа сторонников феминизма во всех его многоликих социолингвистических проявлениях прежде всего в англоязычных странах.

Наши наблюдения показали, что в современных условиях англоязычной массмедийной коммуникации вербализация концепта 'feminism' отличается отрицательной оценочной коннотацией, что подтверждается расширением в современном английском языке и его американском варианте функционального потенциала радикального феминизма ('radical feminism' / 'radfem'), известного своими принципами сверхактивной защиты и калькированием агрессивного мужского поведения, а также сопровождается появлением сравнительно новых наименований разновидностей феминистских течений под влиянием радикального феминизма – 'harassment', 'mansplaining', 'misandry', 'misogamy', 'man-hating', 'feminazi', 'manspeading'.

Отличительной чертой развития концепта 'feminism' в современном английском дискурсивном пространстве является также наличие интегрального признака с выраженной положительной оценочной коннотацией ('advocacy' / «активная» защита») и как минимум двух дифференциальных признаков с отрицательной оценочной коннотацией («неприятие», «насилие»), что свидетельствует о переменах в интерпретации равноправия сторонниками феминизма, которые стремятся во всем походить на мужчин. Современные исследователи, специализирующиеся в области гендерной проблематики, считают такую тенденцию «имитирования агрессивного мужского поведения» весьма тревожной и даже опасной, так как она практически ориентирована скорее на свержение патриархата, на сверхактивную защиту отличия женщин в современном социуме нежели на пропаганду идеи «гендерного равенства», что подтверждает актуальность обращения к изучению и систематизации вербальных гендерных маркеров в англоязычном массмедийном дискурсе.

Библиографический список

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64.
2. Голубых А.А., Харьковская А.А. Эволюция и трансформация концепта 'medicine' в дискурсе масс-медиа // Язык и репрезентация культурных кодов. VII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых. – 2017. – Ч. 1. – С. 34-37.
3. Королева Т. А. Феминизм как идейно-политический феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 311-319.
4. Лемеш В. Г. Гендерные стереотипы и язык масс-медиа // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 136-139.